

ИСКРОМЕТНОЕ ИСКУССТВО

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ

На выставке произведений Бориса Михайловича Кустодиева (1878—1927 гг.), открывшейся в Москве в залах Академии художеств СССР, собраны работы, отражающие все этапы недолгой, но редкостно активной творческой жизни замечательного русского художника — великолепного мастера композиционной картины и портрета, тонкого пейзажиста, виртуозного рисовальщика и иллюстратора, изобретательного театрального художника.

Уже в годы ученичества в Академии художеств в Петербурге Кустодиев создал целый ряд замечательных композиционных портретов — И. Билибина, В. Матэ, жены художника Ю. Кустодиевой, поставивших его в ряд лучших русских портретистов.

Большой творческий взлет вызвала у художника революция 1905 года. Кустодиев откликнулся на кровавые события в Москве и Петербурге графическими работами «Москва. Вступление», «После разгона демонстрации» и серией беспощадных сатирических портретов душегубов революции — генерала Дубасова, графа Игнатьева, царских сановников и министров — Витте, Победоносцева и других.

Кустодиеву принадлежат и столь редкие в те годы произведения, посвященные рабочему классу: «Манифестация», «Первомайская демонстрация у Путиловского завода», «Митинг на Путиловском заводе. Забастовка».

Октябрьскую революцию художник встретил восторженно и сразу же, по горячим следам откликнулся на нее рядом полотен. Одно из лучших среди них — картина «Большевики», на которой рабочий победоносно шагает по улицам города во главе восставшего народа. За нею последовал полный света и ликования «Праздник II конгресса Коминтерна на площади Урицкого» (1921 г.). Этими картинами Кустодиев начал новую страницу своей творческой жизни и жизни всего молодого советского искусства.

Еще в 1911 году Кустодиев впервые ощутил признаки болезни, приведшей через пять лет к полному параличу ног. Но до последнего своего часа художник оставался человеком, влюбленным в жизнь.

Кустодиев был поэтом русской природы, бытописателем народной жизни, певцом русского человека. Он умел находить праздничные стороны жизни — вспомните знаменитые кустодиевские ярмарки, хороводы, гулянья, балаганы и масленичные катанья — все эти яркие, шумные, многокрасочные картины, до краев наполненные радостью бытия.

Его палитра, немногословная и сдержанная в портретных работах, в более поздних композиционных картинах становится напряженно красочной и звонкой.

Начиная с «Ярмарки» 1906 г. мы наблюдаем в творчестве Кустодиева нарастание интереса к русскому народному искусству. Художник подходил к нему с позиций высокого профессионализма, как мастер-реалист, наследник великих достижений мировой классики, свободно распоряжающийся всеми средствами передовой изобразительной культуры XX века.

Среди бытовых жанровых картин Кустодиева хочется выделить ряд крупных композиционных полотен, в которых художник стремился к воплощению идеального образа народной красоты. И первый среди этого ряда произведений — «Портрет Ф. И. Шалаяпина», недавно переданный его наследниками в дар Ленинградскому театральному музею. Жаль только, что портрет этот не был доставлен из Ленинграда, и на выставке можно познакомиться лишь с превосходным рисунком головы Шалаяпина.

Столь же великолепными следует назвать три предшествующих ему монументальных полотна, выполненных Кустодиевым в 1915 году: «Купчиху», «Красавицу», «Девушку на Волге». Это

три обобщенных женских характера, три типа национальной русской красоты.

Мастерски написана «Купчиха» с ее золотисто-фиолетовым колоритом, густым, как звон медного колокола. Следует отметить цельность композиции картины, где фигура молодой женщины так органично спаяна с панорамой Волги, с озаренным вечерним солнцем домами маленького приволжского городка.

Добродушная ирония, улыбка художника чувствуются в характеристике другой «Красавицы». Картина построена на сплыве тонких фарфоровых оттенков розового и голубого. Следует назвать и превосходный «Портрет М. В. Шалаяпиной», впервые показанный в Москве.

Кустодиеву принадлежит множество иллюстраций к произведениям русской классики. Большой интерес представляют собой рисунки Кустодиева к книге «Детям о Ленине» (1925—26 гг.). А иллюстрации к произведениям Н. Некрасова и к «Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова являются классикой советской книжной графики.

Я живо помню громадный успех декораций и костюмов Кустодиева к «Блохе» (по повести Н. Лескова) — таких красочных, озорных и веселых. Кустодиев с блеском оформил целый ряд драматических произведений А. Островского, М. Салтыкова-Щедрина, оперу «Вражья сила» А. Серова. Он был первым художником, оформившим сценическую редакцию «Виринеи» Л. Сейфуллиной.

Незадолго до своей смерти Кустодиев писал: «Не знаю, удалось ли мне сделать и выразить в моих вещах то, что я хотел — любовь к жизни, радость и бодрость, любовь к своему русскому — это было всегда единственным «сюжетом» моих картин».

Уходя с выставки, зритель уносит с собой чувство полноты и богатства жизни, чувство глубокой благодарности художнику.

Д. ШМАРИНОВ.
Народный художник СССР.

«Травга» 26 марта 1969 г.

пер.с.